

Продавец не понял, что происходит, и испугался, увидев, как резко изменилось выражение лица Ван Дачжуана. Он растерянно пробормотал:

— Да... да...

Ван Дачжуан пришёл в ужас, мгновенно вскинул руку, заслоняя лицо Юй Чанцина, и зло выпалил:

— Вы обознались! Он самый обычный человек, совсем не красивый!

Не дав продавцу времени на ответ, он схватил Юй Чанцина за запястье и быстро увёл его прочь.

Продавец остался стоять, потрясённый: «...Да тот господин и впрямь выглядит самым обычным. Я ведь всего лишь хотел польстить ему, чтобы сделать приятно... Вот уж действительно, впервые вижу, чтобы кто-то боялся комплиментов...»

После этого переполоха Ван Дачжуан потерял всякое желание продолжать прогулку. Он быстро запряг быка в телегу, усадил Юй Чанцина и, под светом луны, отправился обратно в деревню.

Юй Чанцин был одновременно и раздражён, и рассмешён его чрезмерной осторожностью. Но сегодня он был в хорошем настроении, поэтому позволил Ван Дачжуану всё устроить по своему усмотрению. Он даже похлопал его по плечу, чтобы успокоить.

Но Ван Дачжуан не мог не нервничать. История с сестрой, которую он не смог спасти, когда её забрали в богатый дом, навсегда осталась для него незаживающей раной. Он действительно не хотел, чтобы кто-то заметил красоту Сяньцзюня. Только когда они вернулись в деревню и ничего плохого не случилось, он наконец расслабился.

Вернувшись, Ван Дачжуан сначала отвёл Юй Чанцина домой, а затем пошёл вернуть телегу. Когда он зашёл во двор и увидел тёплый свет в окне, его сердце наполнилось теплом. Как же приятно знать, что дома тебя ждут.

С почти благоговейным чувством он вошёл в дом и, увидев Сяньцзюня, сидящего на краю кровати, глупо улыбнулся.

Юй Чанцин в это время внимательно рассматривал новый кулон, держа его в руке. Чем больше он смотрел, тем больше он ему нравился. Услышав смех Ван Дачжуана, он незаметно положил кулон и поднял голову.

— Вернулся?

Ван Дачжуан кивнул, но вдруг вспомнил что-то и с досадой воскликнул:

— Ах, мы вернулись слишком поздно! Я хотел приготовить тебе мясо, но на это нужно много времени. Сяньцзюнь, ты, наверное, уже голоден?

Юй Чанцин лениво поправил рукав и, полужёжа на кровати, ответил:

— Нет. Я же говорил тебе, что давно не нуждаюсь в пище. А вот ты, простой смертный, ещё не ужинал. Лучше съешь пару пирожков.

Ван Дачжуан нахмурился:

— Да я-то ничего, меня не убудет! А вот ты раненый, тебе нужно есть. Это всё я виноват, такой невнимательный. Ладно, подожди, сейчас приготовлю что-нибудь быстрое. А мясо сварим завтра. Кстати, там есть пирожки с солёной начинкой, перекуси пока ими.

Юй Чанцин лениво поигрывал кисточками нефритового кулона, рассеянно отвечая:

— Не нужно. Ты устал за день. Сначала передохни, съешь что-нибудь сам, а потом займёшься ужином.

Ван Дачжуан всё равно достал пирожки и поставил перед ним:

— Я не устал. Ешь.

Юй Чанцин поправил рукав новой одежды и равнодушно заметил:

— Даже если бы я нуждался в пище, я бы всё равно не стал есть еду, купленную на улице.

— Почему? Разве уличная еда не вкусная? Она куда лучше того, что готовлю я! — удивился Ван Дачжуан.

Юй Чанцин слегка прищурился, глядя на него, и спустя пару секунд медленно ответил:

— Когда я был ещё слаб, однажды мне дали сладкую кашу, в которую подмешали яд. Меня чуть не продали в рабство. С тех пор я не ем чужую пищу. Со временем это стало привычкой.

Ван Дачжуан вытаращил глаза, чуть не подпрыгнул от возмущения и гневно воскликнул:

— Что?! Продали?! Зачем они хотели тебе навредить?! Как ты сбежал?

Юй Чанцин взглянул на него равнодушно и спокойно ответил:

— Люди готовы на всё ради богатства, тут нечему удивляться. К несчастью для неё, я — не тот, кем можно помыкать по своему желанию. Продать меня? Она явно просчиталась. В итоге мне пришлось разнести ту харчевню до основания.

Ван Дачжуан резко дёрнул его за руку, заставляя встать, и обеспокоенно осмотрел с головы до ног:

— Ты говоришь, что в еде был яд. Разве это не вредно для тела?

Юй Чанцин, которого ни с того ни с сего начали крутить и рассматривать, с лёгким раздражением уселся обратно и спокойно пояснил:

— Это было много лет назад. Если бы что-то случилось, разве я сейчас стоял бы перед тобой жив-здоров?

Только после этого Ван Дачжуан нехотя позволил ему снова сесть на кровать, но всё ещё кипел от злости:

— Как же на свете много подлых людей! Это... это просто невысказано! Попадись мне такой — убил бы на месте, чтобы хоть немного отомстить за тебя!

Подумав, он добавил ещё более зло:

— Чёрствое сердце, собачья душа! Ну и подлая тварь!

Юй Чанцин посмотрел на его покрасневшее от гнева лицо и вдруг усмехнулся. Похлопав ладонью по месту рядом, пригласил.

— Дважды за день увидеть, как ты злишься, — это редкость. Садись.

Когда Ван Дачжуан тут же послушно уселся рядом, Юй Чанцин продолжил:

— Это всего лишь старая история. Я упомянул её вскользь, так зачем злиться?

Ван Дачжуан недоумённо уставился на него.

— Как можно не злиться?! Тебе подсыпали яд!

Вдруг он кое-что вспомнил и спросил:

— Но, Сяньцзюнь, разве ты не обладаешь телом, неуязвимым к ядам? Как ты мог отравиться?

— В то время я ещё не достиг уровня, когда моё тело стало неуязвимым, — объяснил Юй Чанцин.

Если бы тот алхимик проявил терпение, ему бы всё удалось, но он поспешил.

— Этот человек просто ужасен! Ты потом отомстил ему? — с негодованием сказал Ван Дачжуан.

Юй Чанцин слегка опустил взгляд и осторожно спросил:

— А если я скажу, что убил его, ты сочтёшь меня жестоким?

Он ожидал увидеть у Ван Дачжуана испуг или хотя бы удивление, но тот лишь на миг застыл, а затем... ослабился:

— Вот и правильно! Сяньцзюнь, послушай, доброта — это хорошо, но её надо проявлять к достойным людям. Такой подонок, если бы остался жив, продолжил бы калечить судьбы других! Не все обладают твоими силами, не каждый смог бы выбраться. Убить его — значит избавить мир от угрозы!

Юй Чанцин слегка удивился. Он не ожидал, что добряк Ван Дачжуан окажется вовсе не мягкотелым простофилей. Глядя на него с лёгкой улыбкой, он мягко кивнул:

— Ты прав.

Лишь после этого Ван Дачжуан поднялся с места и, не проронив больше ни слова, ушёл на кухню готовить ужин. Причём даже сам к угощению не притронулся — так его разозлил этот рассказ.

Невинные сладости, ставшие жертвой его гнева: «...»

Юй Чанцин, оставшись один, едва успел спрятать улыбку, но вскоре его губы снова произвольно изогнулись.

«Ван Дачжуан... Обычно такой мягкий человек, а тут так разозлился из-за старой истории, которую я уже отомстил. Даже я сам уже не придаю этому значения», — с гордостью думал об этом Почтенный Ханьян.

Настроение у него поднялось, и весь мир вдруг показался более приятным. Особенно кулон на поясе — он был просто идеален. Внутреннее беспокойство, которое мучило его весь день, постепенно утихло. Ах, эти сердечные демоны — приходят и уходят, как сумасшедшие.

Он поднял кулон и, при свете лампы, снова и снова рассматривал его. Кто бы мог подумать, что в мире простых смертных могут создавать такие прекрасные вещи. Это действительно удивительно.

<http://bllate.org/book/12569/1117926>